

Год семьи

Мария АНДРЕЕВА,
методист Научно-методического
центра Восточного окружного
управления образования, Москва;

Марина КОРОТКОВА,
заведующая библиотекой Центра
развития творчества детей и
юношества им. А.В. Косарева,
Москва

Волшебство и трудолюбие Натали Кончаловской

(1903—1988)

**К вам обращаюсь, сыновья,
Мои или чужие:
Отчизна, Хлеб, Любовь, Семья —
Понятия святые!**

Н. Кончаловская

Взяв всё, что только можно было
взять хорошего и доброго, радость
жизни и радость творчества, впитав
в себя воздух искусства и того, что называ-
ется настоящей культурой, Наталья Петров-
на начала отдавать это нам, читателям, в
своих книгах. И потому эти книги любимы
до сих пор многими людьми, интересующи-
мися литературой и искусством. В стихо-
творении «Жажда» она писала:

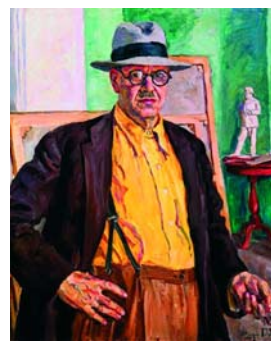
*Слушай — ты умеешь
Жадно слушать пенье,
Жадно взгляд ловить
И жадно встречи ждать.
Если не умеешь —
Обрети уменье —
Тот, кто взять не может,
Что он может дать?*

Древо семьи Н.П. Кончаловской дало нашей культуре много славных имён. Её дед — художник Василий Иванович Суриков, родом из сибирских казаков. Бабушка — Елизавета Августовна, по отцу урождённая Шарэ — француженка. Отец Натали Петровны — художник Пётр Петрович Кончаловский, мать Ольга Васильевна — старшая дочь В.И. Сурикова.

В.И. Суриков

П. Кончаловский.
Автопортрет

Н.П. Кончаловская рано вышла замуж, и её первый муж был музыкантом, от этого брака — дочь Катя. Второй муж — всем известный поэт Сергей Владимирович Михалков. От второго брака — два сына. Оба хорошо известны не только у нас в стране, но и за её пределами — это режиссёры Андрон Кончаловский и Никита Михалков. По воспоминаниям Андрона Кончаловского, его детство «окружали очень разные, выдающиеся, яркие люди... Странно было бы, живя в этом мире, не впитать в себя из него что-то важное для будущей жизни, для профессии». К кинофильму Никиты Михалкова «Свой среди чужих, чужой среди своих» Наталья Кончаловская написала «Песню о корабле». Возможно, что строки этой песни посвящены ею своим знаменитым предкам и обращены к сыновьям:

*Подку большую прадед наш
Решил построить для внуков.
Строил всю жизнь!
Но не достроил её тот прадед наш —
Оставил нашему деду...
Подку большую наш отец
Решил построить для внуков.
Строил всю жизнь!
Мечтали, друг мой, тогда на подке той
Пройти с тобой вокруг света...
Но мечты разлетелись...
Наши мечты...
И стали мы строить целый корабль!
Сын мой, настанет час такой,
Что ты проснёшься с рассветом
на корабле,
И встанешь твёрдо на палубе
Лицом к океану жизни,
И в тебе воплотятся наши мечты:
Из дедовской подки вырос корабль!
Вот он, гордость наша,
Плывёт он свободный,
И для него не страшны бури!
Сын мой, будь достойным
Принять наше знамя
Доброю волей и верной рукой,
А в дорогу возьми с собой
Веру мою в счастье твоё,
В грядущий мир —
Он придёт,
Придёт для всех людей!*

Наталья Петровна Кончаловская родилась в 1903 году (19 января) в Петербурге. Детские годы её прошли в доме от-

ца среди друзей его и матери. То были выдающиеся художники, музыканты, артисты. В доме часто бывали певец Ф. Шаляпин, певица А. Нежданова, пианист К. Игумнов, композитор и пианист А. Скрябин, пианист В. Софроницкий, композитор С. Прокофьев, скульптор С. Коненков. Московскую квартиру деда — В.И. Сурикова — украшали репродукции с картин Рафаэля и Веласкеса. В комнате-мастерской деда стоял мольберт с эскизами и этюдами его исторических картин: «Степан Разин», «Утро стрелецкой казни», «Боярыня Морозова»...

В.И. Суриков. Утро стрелецкой казни

Свою девятилетнюю внучку Наташеньку В.И. Суриков запечатлел в этюде «Посещение царевны женского монастыря». Наташа позировала в костюме, взятом напрокат в костюмерной Большого театра.

В 1917 году семья Кончаловских жила в мастерской Петра Петровича на Садовом кольце у Триумфальной площади. Здесь, рядом, жил писатель Михаил Афанасьевич Булгаков. В доме художника частыми гостями были В. Маяковский, В. Хлебников, Д. Бурлюк, С. Прокофьев, А. Толстой, Вс. Иванов, И. Эренбург, С. Коненков, И. Грабарь, С. Эйзенштейн, М. Москвин, Б. Ливанов и др. Дети Кончаловских — Наталья и её младший брат Михаил — дышали воздухом искусства, впитывали в себя всё то, что называется русской культурой. Недаром, позже, Михаил стал художником, а Наталья — писательницей. О своей юности Кончаловская вспоминала так: «**В отличие от сверстниц, я не готовилась ни к какой специальности и не подавала никаких надежд, хотя с младенчества обладала отличным слухом, с большой легкостью плела стихи...** В домашнем хозяйстве я была расторопна: шить, кроить, вязать, стирать, стряпать я была приучена ма-

терью с детства и, воспитанная с детства в строгой дисциплине, я глубоко выросла в жизнь семьи, для которой духовная культура, искусство, постоянный труд были основой существования».

Училась Наташа в гимназии Потоцкой, что располагалась на Пушкинской площади (за кинотеатром «Россия»). На верхнем этаже этого дома жил композитор С.В. Рахманинов, и гимназистки любили слушать его игру. По вечерам семья Кончаловских собиралась дома у самовара. Жёлтый свет керосиновой лампы-молнии неярко освещал всех собравшихся: Пётр Петрович не проводил в доме электричества, считая, что живопись лучше смотреть при свете керосиновой лампы. Много позже брат Натальи Петровны — Михаил Петрович — оставил в доме всё, как было при отце.

Семья Кончаловских много путешествовала. В детстве и юности Наталья Петровна побывала во Франции, в Испании и Италии — сюда её отец уезжал работать. Дети — Наташа и Михаил — знали итальянский, французский, английский, испанский языки. Наташа занималась музыкой, и мама готовила её к поступлению в консерваторию. Но музыкантом она не стала, хотя всю жизнь любила музыку. Особенно ценила музыку И.-С. Баха и С.В. Рахманинова.

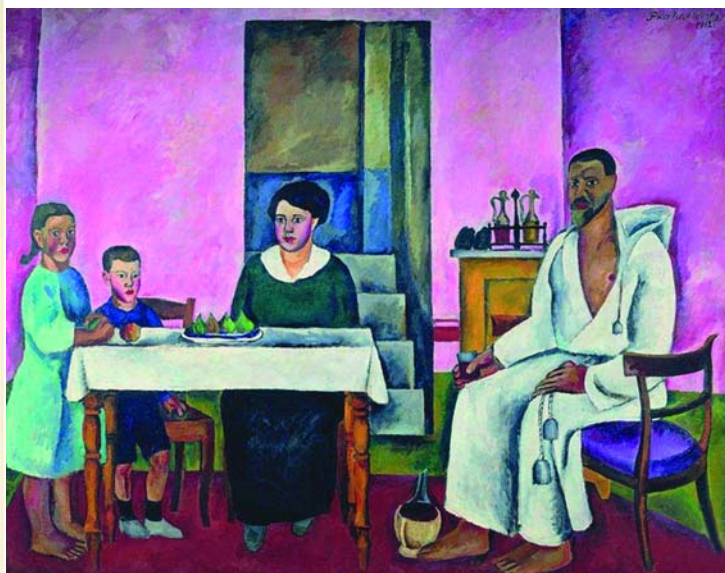
Пётр Петрович оставил несколько картин, на которых изображена его дочь. В 1912 году был написан «Семейный портрет», где изображены сам художник, его

жена Ольга Васильевна и дети: Наташа и Михаил. В 1925 году был написан «Портрет дочери в розовом платье». Она стоит, улыбаясь, чуть нагнувшись, повернув к нам голову с серёжками в ушах, с гладко зачёсанными чёрными волосами.

Жизнь сложилась так, что Наталья Петровна всерьёз увлеклась литературой, занялась переводами иностранных поэтов, а потом и сама стала писать стихи. В одной из своих книг («Кладовая памяти») Наталья Кончаловская писала: **«Слово — это связующее звено для разного рода творчества... мне, проводшей больше половины жизни в мастерских художников — деда и отца, — все впечатления приходят от визуального восприятия. Я училась "видеть" среди художников и потому, начав заниматься литературой, стремилась донести до читателя в цвете всё то, чем хочу с ним поделиться».** Первые её произведения для детей были основаны на народных фольклорных мотивах. Например, книга «Сосчитай-ка!», где подписями к иллюстрациям являются стихи-считалки, они учат детей счёту в пределах первого десятка:

*Две подружки, две сестрички
Заплели себе косички.
Задаю я вам вопрос:
Сколько кос?*

Даже в небольших произведениях Натальи Петровны содержится огромный поэтический потенциал.

П. Кончаловский. Семейный портрет

П. Кончаловский. Портрет дочери в розовом платье

навательный материал для детей. Например, «Сказка про муравья и великана», написанная в 1958 году, — стихи о жизни и работе муравьёв, об озорном мальчике, наступившем на муравейник:

*Это ты напал на нас,
Великан жестокий?
Ты, конечно, велик
И отважен тоже
И меня в единый миг
Можешь уничтожить,
Но презренья моего
От тебя не скрою —
Ты разрушил то, чего
Никогда не строил!*

Или стихотворение «Хлеб»:

*Мальчишке было десять лет,
Он шёл по переулку
И нёс домой в плетёнке хлеб,
Грызая дорогой булку.*

*В пути гружённую песком
Он встретил пятитонку,
И недоеденным куском
Швырнул он ей вдогонку.*

*Но если б думал мальчик тот
О зёрнышке, о чуде.
И сколько мысли и забот
В него вложили люди,*

*О том, что знает вся страна:
Путь от озимой травки,
Путь от проросшего зерна
До хлеба на прилавке.*

*О том, что хлеб пришёл не вдруг
От копен желтокудых,
А через сотни сильных рук
И механизмов мудрых.*

*И что он много испытал,
Хоть очень свеж и молод,
Что он на солнышке лежал
И в жерновах промолот,*

*В пекарне на дрожжах бродил,
Прошёл огонь и воду,
А уж потом в дома входил,
Чтоб пищей стать народу...*

*Вот собирал бы паренёк
Колосья меж стогами,
Так не лежал бы тот кусок,
Растоптанный ногами...*

*К вам обращаюсь, сыновья,
Мои или чужие:
Отчизна, Хлеб, Любовь, Семья —
Понятия святые!*

Есть у Натальи Петровны и стихи-шутки. Стихотворение «Про овощи» основано на игре слов:

*Жил один садовод,
Он развёл огород,
Подготовил старательно грядки.*

*Он принёс чемодан,
Полный разных семян,
Но смешались они в беспорядке.*

*Наступила весна,
И взошли семена —
Садовод любовался на всходы.
Утром их поливал,
На ночь их укрывал
И берёг от холодной погоды.*

*Но когда садовод
Нас позвал в огород,*

Мы взглянули и все закричали:
— Никогда и нигде,
Ни в земле, ни в воде
Мы таких овощей не встречали!

Показал садовод
Нам такой огород,
Где на грядках, засеянных густо,
Огурбузы росли,
Помидыни росли,
Редисвёкла, чеслук и репуста.

Сельдерешек поспел,
И моркофель дозрел,
Стал уже осыпаться спаржовник.
А таких баклачков
Да мохнатых стручков
Испугался бы каждый садовник.

Мы корзину несли,
Но решить не могли,
Как же быть с овощами такими?
То ли жарить их нам,
То ли парить их нам?..
Ну и съели их просто сырыми!

И стихотворение «Близнецы», бывшее когда-то очень популярным:

Нас в семействе двое только,
Но нетрудно спутать нас:
Родились мы с братом Колькой
В тот же день и в тот же час.

Мама вскрикнула: «О Боже!
Как похожи, просто жуть!»
Папа вскрикнул: «Ну и что же!
Разберёмся как-нибудь!»

Но не могут разобраться
Папа с мамой тридцать лет,

Потому что рожа братца
Абсолютно — мой портрет.

С детства я терпел невзгоды,
Но не по своей вине:
Николай объелся мёда —
А касторку дали мне.
Я лечил больную ногу,
Пролежал четыре дня:
Николай дразнил бульдога —
Укусил бульдог меня.

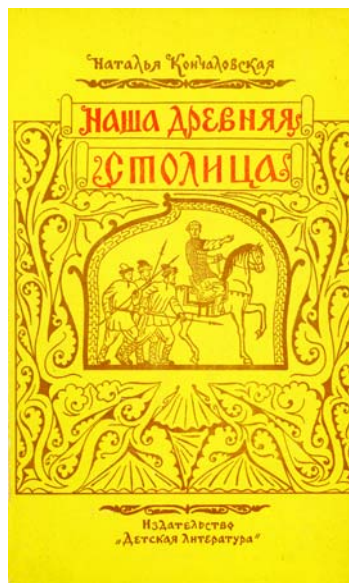
Я с шофёром сговорился:
— Завтра утром заезжай! —
Я до ночи ждал, томился,
А катался Николай.

Стал я взрослым, я влюбился,
Добивался целый год,
Николай пришёл, женился,
А тёща у меня живёт.

Я боюсь, что будет скверно,
Николай ужасный плут:
Он умрёт — меня, наверно,
В крематории сожгут.

Но сегодня я доволен,
Удовлетворён вполне:
За стихи, что пишет Коля,
Гонорар прислали мне!

Любовь к Москве и её славной истории
привлекли Наталью Петровну к созданию
произведения о Москве — исторической —
«Наша древняя столица».

КАК В МОСКВЕ УЧИЛИСЬ,
ЧЕМ В МОСКВЕ ЛЕЧИЛИСЬ

Учился ль в детстве грамоте
Крестьянин-мужичок?
Ему ль букварь показывал
Указкою дячок?
Была наука в древности,
Но не для всех детей.
Учил тогда лишь избранных
Церковный грамотей —
Сынков боярских, княжеских,
Купеческих сынков,

Но не детей работников,
Холопов, мужиков.
И книги были древние,
Что дяк писал рукой.
Меж этими писаньями
Остался «Домострой».

Первая часть поэмы вышла к 800-летию Москвы, в 1947 году. Вторая и третья создавались постепенно и выходили в течение 6 лет, до 1953 года. Пятнадцать лет трудилась над поэмой Наталья Петровна, дорабатывая и совершенствуя её. В поэме перед нами проходит история Москвы от её первых поселений и до петровских времён. Автор рассказывает о Сусанине Иване, о Минине и Пожарском, о Болотникове и Разине. О том, как много раз горела Москва, но всегда столицу вновь восстанавливал народ. Московский быт от простонародья и ремесленников до купцов и бояр — встанёт перед нами со страниц поэмы.

На протяжении многих лет стихи Натальи Кончаловской, обращённые к взрослым читателям, печатались в журналах. В 1961 году впервые вышли сразу два сборника стихотворений Н.П. Кончаловской — «Цвет» и «Сердце». Для поэзии Кончаловской характерно тонкое чувство природы:

*Вкус дивный у граната. Пышный вид.
Но я его не слышу — он молчит.
Я песню слышу дальше или ближе,
Но песнь бесплотна — я её не вижу.*

*Я вижу острый луч, он режет тьму,
Но я его в ладони не сожму...
Когда ж гляжу в сверканье голубое
И слышу пены смех и воркотню прибоя,
Солёно-горький вкус волны хлебну,
Прохладную морскую глубину
Обветренной я осезаю кожей
И ни на что другое непохожий
Вдыхаю свежий, острый аромат, —
То, как в любви, все чувства говорят.*

(«Море»)

А это стихотворение — подтверждение тому, что Наталья Петровна «училась «видеть» среди художников»:

*Я видела, как ночью, весь в росе,
Зелёный жук переползал шоссе.
Он не спешил, как будто путь был трудный.
Под лунным светом спинкой изумрудной
Сверкал, переливался в синий цвет,
Раздумывал: идти ему или нет?
И, снова полз, шесть ножек раскоряча,
Вдруг застывал, под панцирь темя пряча,
Потом шагал, как некий пилигрим,
А рядом тень его ползла за ним.*

Во многих стихах Натальи Петровны присутствует живопись или скульптура:

*Я стою перед портретом
Спящего ребёнка —
Первой радости, воспетой
В живописи тонко.
Здесь навек запечатлелись
Материнства песни.
Спит девчонка. Что за прелесть!
Нету сна прелестней!
От младенца пахнет чудно
Молоком и мылом.
До чего ж расстаться трудно
С прошлым, сердцу милым.
Будто молодость вернулась
И вошла неслышно...*

*А ведь дочь давно проснулась,
Даже замуж вышла!*

(«Катенька спит»)

И одновременно в них есть юмор, улыбка:

*Вошли мы в кухню утром рано,
Глядим: на стуле у окна*

*Сидит царевна Несмеяна,
Строга, задумчива, бледна.*

*Мы говорим ей: «Здравствуй, Женя!
Не слышен что-то голос твой»,
Но, не меня выраженья,
Кивает Женя головой!*

*«Скажи нам, что с тобою сталося?
Куда пропал весёлый смех?
Ведь ты с утра всегда смеялась
У нас в квартире громче всех».*

*Но, глядя в сторону куда-то,
Рукою прикрывая рот,
Сказала Женя: «Нет, ребята,
Не засмеюсь я целый год».*

*Мы удивились все сначала,
Потом спросили: «Отчего?»
А Женя тихо отвечала:
«Я зуб передний раскачала,
И папа вырвал мне его!»*

(«Царевна Несмеяна»)

В течение многих лет Наталья Петровна собирала материал о своём деде — художнике В. Сурикове. Она побывала на его родине, в Сибири, в Красноярске и его окрестностях. Первая её книга о нём называлась «Сын земли Сибирской», она была напечатана в издательстве «Знание», в серии «Прочти, товарищ!». Дальше последовало «Суриково детство» и романтическая быль «Дар бесценный». «Впервые в русской литературе жизнь и творчество живописца-деда довелось воспеть поэтессе-внучке, воплотившей в художественной прозе как внутренний, так и внешний его образ, раскрыть сложный процесс рождения картины неотрывно от жизни и быта крупнейшего русского мастера кисти» — так писала критика после выхода в свет книги «Дар бесценный».

Увлечение Натальи Петровны музыкой помогло ей создать тексты вокальных партий к операм Моцарта «Дон Жуан», Массне «Манон», Обера «Фра-Дьяволо», Верди «Фальстаф», Эркеля «Бан-Банк», Керубини «Медея», Дебюсси «Пеллеас и Мелизанда». Она написала две книги о знаменитой французской певице Эдит Пиаф, с творчеством которой её познакомил сын Андрон Кончаловский. Ею была записана и грампластинка «Поёт Эдит Пиаф, рассказывает Наталья Кончаловская». А посещение Хатыни помогло ей создать «Ха-

тынскую поляну», к которой композитор Эмиль Олах написал музыку.

Музыкальная тема отразилась и в её творчестве для детей: ею была создана «Нотная азбука». Просто и увлекательно в стихотворной форме объясняет она детям азы нотной грамоты:

*Семь всего лишь нот на свете:
ДО, РЕ, МИ, ФА, СОЛЬ, ЛЯ, СИ.
Ты запомни ноты эти
И в тетрадку занеси...*

*У рояля много клавиш!
Ты их все звучать заставишь.
В крайних слева бас гудит,
Будто он всегда сердит.
В крайних справа звук высок,
Будто птичий голосок.
В средних клавишах как раз
Тот же голос, что у нас...*

*Слушай, слушай, различай
Звук короткий и протяжный,
Чувство ритма развивай,
Это очень, очень важно!..*

Кончаловская много раз выступала с литературно-музыкальными концертами-импровизациями. Сбор от концертов она передавала в фонд Комитета борьбы за мир. Её деятельность была отмечена Золотой медалью Комитета.

С.В. Михалков с уважением и благодарностью говорит о Н.П. Кончаловской. Он вспоминает: «Что нас сближало, не считая увлечения поэзией, искусством, готовности работать, действовать? Думаю, что чувство юмора. Мы старались по мере сил видеть в жизни хорошее, а то и забавное... Для меня осталось неизменным чувство глубокого уважения к жене, вечное изумление перед её талантами и энергией».

В воспитании детей Наталья Петровна следовала духовной традиции своей семьи. Вспоминая свое детство, Никита Сергеевич, младший сын писательницы, рассказывал, что его мама была глубоко верующим человеком и никогда этого не стеснялась. Дети ходили в церковь, учили молитвы, причащались, исповедовались. А невестка Натальи Петровны Татьяна Михалкова вспоминает: «Многое Наталья Петровна делала своими руками и это любила. ... сама выпекала хлеб, имелись специальные шприцы для приготовления пирожных, много было собственных рецептов. Когда приходили люди, она всё с удовольствием показывала и рассказывала. В доме, в котором она всех собирала, был дух дома. Все усаживались за стол под абажуром, который она сделала тоже своими руками... Когда собирались, читали вслух: Чехова, Толстого, Платонова. За долгими чаепитиями и Никита, и Андрон часто читали свои сценарии». К кинофильмам сыновей Наталья Петровна не раз писала стихи для песен. К кинофильму «Романс о влюблённых» Андрона Михалкова-Кончаловского написала «Колыбельную».

К его же кинофильму «Дворянское гнездо» — знаменитый романс «При дороге»:

*При дороге ивы, ивушка стояли.
То сплетали косы, то их расплетали,
Кланялися ветрам вслед позою тонкой,
Предлагали отдых путнику с котомкой.
С двух сторон дорогу обступили ивы —
Как родные сестры все они красивы.
На сестер одна лишь только не похожа;
Словно на колени встав перед прохожим,
Молодая ива, скрючена, горбата,
Разметала ветви в стороны куда-то.
— Молодая ива, что ж это с тобою?
Почему не смотришь в небо голубое?
Кто повинен, ива, в том, что ты горбата? —
И сказала ива: — Малые ребята,
Малые ребята в праздник с песней*

звонкой

*До земли пригнули стан мой, ствол мой
тонкий.*

*Если бы помог мне кто-нибудь в ту пору
И под ствол поставил добрую опору —
Не была б калекой и росла на славу,
И глядела б в небо, а не вниз, в канаву.*

В доме Кончаловских-Михалковых царяла атмосфера радости сотворчества. Сергей Михалков писал либретто, а Наталья Кончаловская — стихи к оперетте Оффенбаха «Орфей в аду». Бывало так, что один из них начинал стихотворение, а второй заканчивал его. Так произошло и со стихотворением «Бараны». Наталья Петровна начала:

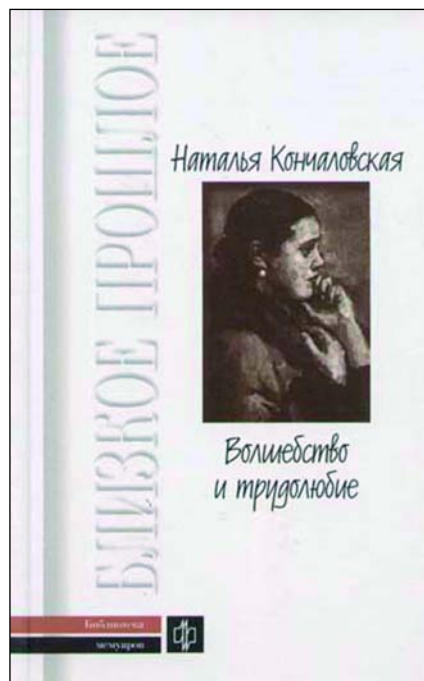
*По крутой дороге горной
Шёл домой барашек чёрный...*

Она оставила листок на столе, а Сергей Владимирович продолжил:

*И на мостике горбатым
Повстречался с белым братом...*

Чем закончилась эта история, всем хорошо известно.

Уже после смерти Н.П. Кончаловской (1988) в 1989 году в издательстве «Советский писатель» выходит её книга «Волшебство и трудолюбие» — это рассказы

и повести, статьи и очерки. В книге есть страницы, посвящённые её отцу — П.П. Кончаловскому, скульптору С.Т. Коненкову, её крёстному, композитору С.В. Рахманинову, артистам В.И. Качалову, С.В. Образцову, страницы, посвященные Франции и деятелям её культуры. В не-

большом предисловии к этой книге Наталья Петровна писала: «...Мне хочется поделиться с моими читателями, главным образом молодыми, своим опытом, своими наблюдениями, своими знаниями в области искусства — музыки, живописи, литературы. Я хочу рассказать также о природе, о семейных традициях русской интеллигенции моего времени. Эту книгу... я назвала "Волшебство и трудолюбие", поскольку в течение многих лет жизни я была свидетельницей удивительных явлений в творческой жизни людей».

Последние двадцать лет Наталья Петровна жила на своей даче на Николиной Горе. Вспоминая о последних годах жизни Натальи Петровны, её сын, Никита Сергеевич Михалков, сказал: «Она старела замечательно легко — в этом не было ни комплексов, ни болезненности. Было достоинство. Даже в преклонном возрасте, когда ей было за восемьдесят, я никогда не видел её небрежно одетой... Она прожила счастливую, страстную, наполненную жизнь...»

*От белой, розовой до сизой цвета тучи
Шумит сирень в цветении живом.
Она зовёт прохладою пахучей
И машет нам махровым рукавом.*

*Как в сок весны и молодости жадной
В сирени ворох окунёшь лицо
И пьёшь и пьёшь тот аромат
прохладный,
Что щедро проливает деревцо.*

*Вот деревцо! Оно сиренью звонкой
Спешит своей природе долг отдать,
А через месяц отойдёт в сторонку
И незаметно будет увядать.*

*И станут листья, как железо, тёмны,
Грубее станет серая кора.
Вот точно так для труженицы скромной
Приходит в жизни старости пора.*

*Отплавав, отмечтав, отбеспокоясь,
Она отходит, внукам сдав дела...
Её увидишь, поклонись ей в пояс —
Она свой цвет потомству отдала.*

(«Сирень»)

ЛИТЕРАТУРА:

- Кончаловская Н.П. Цвет: Стихи. — М.: Советский писатель, 1961. — 85 с.
- Кончаловская Н.П. Стихотворения. — М.: Советский писатель, 1985. — 112 с.
- Кончаловская Н.П. Волшебство и трудолюбие. — М.: Молодая гвардия, 2004. — 437 с. — (Б-ка мемуаров: Близкое прошлое).
- Кончаловская Н.П. Наша древняя столица: Картины из прошлого Москвы. — М.: Дет. лит., 1972. — 319 с.
- Кончаловская Н.П. Нотная азбука. — М.: Малыш, 1978. — 54 с.
- Кончаловская Н.П. Про овощи // Хрестоматия по детской литературе. — М.: Академия, 2000. — С. 286.
- Алексеева О.В. Наталия Кончаловская // Детская литература. 1963 год. — М.: Дет. лит., 1963. — С. 160—170.
- Языкова Е. Беспокойное пламя творчества: Литературный портрет Н. Кончаловской // Детская литература. 1973: Сборник статей. — М.: Дет. лит., 1973. — С. 188—189.

